

ВОПРОСЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СТРАНАХ СНГ

Лисина Е.Б., юрист.

Институт стратегических инноваций (Москва)

Ключевое значение в обеспечении инновационного развития экономики и общества в целом, принадлежит нормативно-правовому регулированию этих процессов. Поначалу оно складывалось бессистемно фактически на всем пространстве СНГ. Лишь во второй половине 90-х годов появились первые государственные акты, специально рассчитанные на регулирование инновационной деятельности. Отчасти это объяснялось тем, что в органах власти еще не сложилось представление о содержании и формах инновационной деятельности, которая должна была придти на смену деятельности внедренческой. Последняя же ассоциировалась с плановой экономикой.

В Конституции СССР (ст. 26) существовала норма, согласно которой внедрение результатов научных исследований рассматривалось как продолжение научно-технической деятельности и объявлялась функцией государства. Поэтому ряд аспектов реализации научно-технических разработок и изобретений в первые годы постсоветского периода находил отражение в актах, регулирующих науку и научную деятельность. Поскольку инновационная деятельность, по сути, является предпринимательской, отдельные ее вопросы также регулировались нормативно-правовыми актами, ориентированными на предпринимательство, к примеру, Гражданским Кодексом Российской Федерации.

Со временем стало очевидным, что подобная практика не решает проблемы, поскольку инновационная деятельность имеет свой предмет, четко выраженную специфику. Отразить их в должной мере возможно преимущественно в специальных законах и других вытекающих из них подзаконных актах. За период до 2006 года соответствующие законы были приняты в Казахстане и Украине. В Беларуси и России правительствами были утверждены концепции инновационной политики и инновационной деятельности своих стран. В их развитие приняты акты правительств России, Беларуси, Казахстана и Украины, а также ряда министерств и ведомств, курирующих эту сферу.

Анализ законодательной практики регулирования инновационной деятельности в России, Беларуси, Казахстане и Украине подтверждает, что соответствующие нормы в том или ином виде содержатся в актах различных отраслей права.

Однако имеющейся национальной законодательной базы пока недостаточно. Законы и подзаконные акты не в полной мере отражают разнородность юридических подсистем различных отраслей права [18. с. 1]. М.В. Волынкина считает, что «инновационное законодательство в России развивается не только медленно и непоследовательно, но и без четкой концепции, вне определения методов правового регулирования, предмета регулирования и круга регулируемых отношений» [20. с. 2]. Оно слабо отражает опыт нормативно-правового регулирования инновационной деятельности в других странах СНГ. Одна из главных причин состоит в недостаточной проработке понятийного аппарата инновационной сферы. В литературе и в официальных документах зачастую в основные категории вкладывается различное содержание.

Рассмотрим определение базового понятия «инновация». Его появление в научной литературе в близком нам смысле как новшества, нашего применения в сфере технологии, производства или управления обычно связывается с работами известного австрийско-американского ученого Йозефа Шумпетера, в частности, с книгой «Теории экономического развития», изданной в 1912 году. Более глубокий исторический экскурс, предпринятый Ю.А. Карповой [22. с. 15-16] показал, что использование понятия «инновация» французами впервые отмечено в 1297 г., а в 1533 г. документально

зафиксировано его употребление в английской литературе. Однако до XX века «инновация» оставалась категорией процессуального права, лингвистики и, отчасти, ботаники. В английском праве, например, в середине XIV века оно означало замену, с согласия кредитора, одного обязательства на другое.

Постепенно понятие «инновация» применяется для характеристики процессов обновления или диффузии и в других социальных сферах, в том числе в экономике. Причем, как отмечает Ю.А. Карпова, под инновацией понимается уже и процесс, и результат.

В последние 10-15 лет понятие «инновация» стало широко использоваться в официальных документах в странах СНГ. Так, нормативно-правовое закрепление оно получило в постановлении Правительства Российской Федерации «О концепции инновационной политики Российской Федерации на 1998-2000 годы». В нем определялось, что «инновация – конечный результат инновационной деятельности, получивший реализацию в виде нового или усовершенствованного технологического процесса, используемого в практической деятельности» [6. введение].

Практически идентичное определение термина «инновация» содержится в законе Казахстана «Об инновационной деятельности». В этом определении к тому же содержится дополнение, что инновации могут быть и в других различных сферах общественных отношений [6. ст. 1].

В законе Украины «Об инновационной деятельности» в определении категории «инновация» отсутствуют существенные признаки инновации как конечного и уже реализованного результата инновационной деятельности [3. ст. 1].

Достаточно краткая, но не совсем точная трактовка понятия «инновация» содержится в законе Кыргызской Республики «Об инновационной деятельности». «Инновация (новация) – конечный результат инновационной деятельности в виде нового или недостающего на рынке товара (услуги) или товара (услуги) с улучшенными качествами» [2. ст. 3].

В данном случае нельзя согласиться с утверждением об идентичности категорий «инновация» и «новация». «Новация» - это новшество, а «инновация» - нововведение. Кроме того, отсутствующий на рынке товар не может быть признан инновацией.

В законе «Об инновационной деятельности города Москвы» среди десяти важнейших понятий нет определения понятия «инновация». Аналогичным образом поступили законодатели Смоленской и ряда других областей.

Приведенные нормы показывают, что содержание важнейшей категории нормативно-правового регулирования, какой является «инновация», раскрывается недостаточно полно, а то и неточно. В известной мере это связано с тем, что в научной литературе идут дискуссии о ее содержании. Правда, спор о том, является «инновация» результатом или процессом, в основном исчерпан. Об этом свидетельствует и отсутствие трактовки «инновации» в качестве процесса в нормативно-правовых актах. Здесь возобладала точка зрения российских ученых П.Н. Завлина, Ю.А. Карповой, А.С. Кулагина и других, что инновация как процесс более точно характеризуется понятием «инновационная деятельность».

При определении понятия «инновация», на наш взгляд, было бы целесообразно опираться на понятие «новшество» (новация). Тогда инновация определяется как реализованное новшество, а его основные признаки относились бы, прежде всего, к новшеству. Таким образом, новшество – это новая, а также представленная в виде новой комбинации уже известных элементов научная, техническая, технологическая разработка (устройство, метод, услуга) или изобретение, имеющая новые потребительские свойства или сферы применения.

Это позволяет исключить использование в определении «инновация», категории «инновационная деятельность», которая еще не была определена. Представляется неубедительным включение в инновационную деятельность других видов деятельности,

таких как научная, научно-техническая и опытно-конструкторская, в результате которых и создается новшество. На искусственность такого шага указывает и многочисленное употребление в нормативно-правовых документах словосочетания «научно-техническая и инновационная деятельность». По мнению Ю.В. Яковца [21. с. 15], в инновационную деятельность включаются лишь две фазы – первоначального освоения и распространение новой техники (технологии).

По существу, именно здесь главное противоречие в трактовке содержания как самой инновационной деятельности, так ее законодательного регулирования. Рассмотрим, как отражается это противоречие в нормативно-правовых актах государств-участников СНГ.

Закон Украины «Об инновационной деятельности» определяет, что она направлена «на использование и коммерциализацию результатов научных исследований и разработок и обуславливает выпуск на рынок новых конкурентоспособных товаров и услуг» [3. ст. 1]. В законе Казахстана «Об инновационной деятельности» отмечается, что она направлена «на внедрение новых идей, научных знаний, технологий и видов продукции» [9. ст.1]. Таким образом, граница начала инновационной деятельности размывается. Между тем, внедрение новых идей и видов продукции - не однопорядковые категории и охватывают разные по содержанию и объему этапы деятельности.

Закон Кыргызской республики «Об инновационной деятельности» трактует ее как создание «под ключ» производства новых или недостающих на рынке товаров, услуг» [2. ст. 3]. Введение нормы «под ключ» не проясняет, какие же этапы включает в себя инновационная деятельность. Кроме того, прямо не прописано положение о реализации товара.

Наиболее полный пакет терминов и определений инновационной деятельности имеет Республика Беларусь, где разработан и введен с 01.09.2005 г. в действие государственный стандарт. Более того, Евразийским советом по стандартизации, метрологии и сертификации он принят в качестве межгосударственного стандарта СНГ. В стандарте дано определение 41 термина на русском языке, приведены эквиваленты на немецком, английском, французском языках. За принятие данного стандарта проголосовали Азербайджан, Армения, Беларусь, Казахстан, Кыргызстан, Молдова, Таджикистан, Туркменистан, Украина. Пока не присоединились к нему Грузия, Россия, Узбекистан.

В стандарте четко приравнены понятия «инновация» и «нововведение». Также дана классификация различных видов инноваций и их определения: технологическая инновация, продукт-инновация, процесс-инновация, организационная инновация, социальная инновация, экономическая инновация, инновация услуг [9. п. 1-8].

Что касается непосредственно дефиниций «инновационная деятельность» и «научно-техническая деятельность», то в их определении содержится ряд противоречий. В стандарте, например, указано, что инновационной называется «деятельность, обеспечивающая создание и реализацию инноваций» [9. п. 9]. Поскольку инновация - это реализованный продукт, возникает вопрос, а что такое «создание инноваций»? В стандарте говорится, что это процесс «включающий в себя прикладные исследования, подготовку и пуск производства, а также деятельность, обеспечивающую создание инноваций – научно-технические услуги, маркетинговые исследования, подготовку и переподготовку кадров, организационную и финансовую деятельность» [9. п. 9]. Возникает вопрос, почему «создание инноваций» начинается именно с прикладных исследований? Пропущен этап опытно-конструкторских работ, не ясно содержание подготовки и пуска производства, подготовки и переподготовки кадров, организационной и финансовой деятельности, а также в чем отличие научно-технических услуг от собственно научно-технической деятельности.

Попытка определить в стандарте содержание научно-технической деятельности не проясняет ситуацию. Утверждается, что она включает «в себя проведение прикладных исследований», но они в предыдущем определении уже были включены в инновационную

деятельность. «К научно-технической деятельности отнесены работы по научно-методическому, патентно-лицензионному и техническому обеспечению непосредственного проведения научных исследований и разработок, а также их распространение и применение результатов» [9. п. 10]. При таком обилии разнохарактерных признаков научно-технической деятельности остается лишь выяснить, относится ли к ней само «проведение научных исследований и разработок» или только работы по его обеспечению? Что же касается «распространения и применения результатов», то здесь можно найти признаки любого вида деятельности.

Неоднозначна трактовка «инновационной деятельности» и в законодательных актах субъектов Российской Федерации. Так, в законе Саратовской области она определяется как «деятельность, имеющая основной целью реализацию в общественной практике инноваций...» [19. с. 39]. Очевидно, что речь должна идти о новшествах, так как инновациями они становятся только после реализации. Аналогичное утверждение можно найти в законе Тверской области [19. с. 45].

Однако, как уже отмечалось, размежевание позиций законодателей проходит по линии трактовки содержания инновационной деятельности как создания и реализации научных разработок (первый вариант), и как их реализацию (воплощение, внедрение) (второй вариант). Из законодательных актов 37 субъектов Российской Федерации в 11 актах содержится первый вариант этой нормы, в 23 актах – второй вариант, в 3 актах нет её определения. Характерно, что в большинстве из 23 актов подчеркивается необходимость наличия «завершенных, законченных научно-технических разработок».

Некоторые законодатели жестко привязывают содержание инновационной деятельности к реализации именно объектов интеллектуальной собственности. Например, в законе Саратовской области сказано, что «деятельность юридических и физических лиц считается инновационной при условии использования в этой деятельности объекта интеллектуальной собственности, обеспеченного охранными документами» [19. с. 39]. Практически дословно эту норму повторили нижегородский [19. с. 59] и волгоградский [19. с. 67] законодатели.

Налицо стремление поднять инновационную деятельность на уровень работы не просто с новшествами, а с объектами интеллектуальной собственности. Однако этому мешает ряд обстоятельств. Прежде всего, не во всех сферах деятельности новшества могут получить необходимый охраняемый документ. Даже применительно к производству большая группа ноу-хау не имеет однозначной нормативно-правовой защиты. Наконец, состояние патентных служб в большинстве субъектов инновационной деятельности таково, что зачастую они не способны своевременно подготовить и получить охраняемые документы. Признавая необходимость наращивания научного и научно-технологического потенциала страны, сложно отрицать, что слабым местом остается низкая востребованность уже имеющегося интеллектуального продукта. Тому много причин, одной из них является удручающее состояние инновационной сферы, и прежде всего, ее инфраструктуры.

Инновационная деятельность – это целенаправленный процесс преобразования новшества (новации) в виде принципиально новой или имеющей в основе новую комбинацию известных элементов научную, научно-техническую разработку (в т.ч. изобретение) в нововведение (инновацию) в форме реализуемого на рынке продукта (устройства, метода, услуги) с новыми потребительскими свойствами или сферами применения.

Процесс включает в себя ряд стадий (патентование, маркетинг, сертификация, организация производства и т.д.), при прохождении которых осуществляются различные виды деятельности. Они приобретают инновационный характер в рамках реализации инновационного проекта. Таким образом, отнесение того или иного вида деятельности к инновационному, например, маркетинга определяется не его содержанием, а включенностью в инновационный процесс, инновационностью целевой установки.

Собственно в узком смысле инновационной можно считать лишь деятельность по управлению инновационным проектом.

Близкими к инновационной деятельности понятиями являются «инновационный процесс» и «инновационный цикл». Большинство нормативно-правовых актов эти термины специально не определяют. В «Концепции инновационной политики Российской Федерации на 1998-2000 годы» инновационная деятельность определяется также как «процесс, направленный на реализацию результатов законченных научных исследований и разработок либо иных научно-технических достижений...» [6. введение]. В ряде случаев, например, законы Самарской области и Тюменской области прямо приравнивают инновационный процесс к инновационной деятельности [12. ст. 1; 15. ст. 1]. В родовых понятиях «деятельность», «процесс» и «цикл» имеются различия. Так, деятельность «включает цель, средства, результат и сам процесс» [17. с. 151]. Процесс, в свою очередь, определяется «как совокупность последовательных действий для достижения какого-либо результата» [17. с. 216]. Наконец, цикл трактуется также как «совокупность явлений, процессов, составляющая кругооборот в течение известного промежутка времени» [17. с. 618].

Однако применительно к инновационной деятельности эти различия, как правило, можно считать несущественными, а все три вышеназванные категории признать в основном идентичными.

Часто употребляется в документах, в специальной литературе и в средствах массовой информации термин «инновационная сфера». Его определение дано в «Концепции инновационной политики...». Это «область деятельности производителей и потребителей инновационной продукции (работ, услуг), включающая создание и распространение инноваций» [6. введение]. Дословно его воспроизводит и Межгосударственный стандарт [9. п. 28]. В других нормативно-правовых актах этот термин специально не определяется, видимо, в силу очевидности его содержания. Однако, как уже отмечалось, неоднозначной в стандарте оказалась трактовка понятия «создание инноваций» [9. п. 9].

Дефиниция «инновационная политика» является одной из ключевых в нормативно-правовых актах, регулирующих инновационную сферу. Она принадлежит публичному праву и фактически предопределяет содержание инновационной деятельности и пакета других категорий, раскрывающих этот процесс с позиций гражданского права.

В «Основных направлениях политики Российской Федерации в области развития инновационной системы на период до 2010 года» утверждается, что «политика Российской Федерации в области развития национальной инновационной системы – составная часть государственной научно-технической и промышленной политики, представляющая собой совокупность осуществляемых государством социально-экономических мер...» [7. с. 3]. Возникает вопрос, если инновационная политика – часть научно-технической и промышленной политики, то и меры должны быть ей соответствующие. Если необходимы меры все-таки социально-экономического характера, то и вытекать они должны из социально-экономической политики. И политику в целом, и отдельные ее направления не следует сводить лишь к совокупности мер. Эта категория имеет более сложную структуру и насыщенное содержание.

Отметим, что не все нормативно-правовые акты дают его определение. К примеру, в законе Украины «Об инновационной деятельности» категория «инновационная политика» используется, но определение ей не дается. Содержание ее раскрывается через главную цель как «создание социально-экономических, организационных и правовых условий для эффективного воспроизводства, развития и использования научно-технического потенциала страны, обеспечения внедрения современных экологически чистых, безопасных, энерго- и ресурсосберегающих технологий, производства и реализации новых видов конкурентоспособной продукции» [3. ст. 3].

В Концепции инновационной политики Республики Беларусь на 2003-2007 годы, утвержденной Постановлением Совета Министров Республики Беларусь на 2003-2007 годы, определения «инновационной политики» также нет. Ее содержание просматривается также через цель: «повышение технологического уровня и конкурентоспособности производства» и «развитие научно-технического потенциала» [5. введение].

Таким образом, и в законе Украины, и в концепции Беларуси «развитие научно-технического потенциала» и «повышение конкурентоспособности продукции» определяется в качестве целей инновационной политики.

Закон Кыргызской республики «Об инновационной деятельности» также не содержит прямого определения термина «инновационная политика». Более того, он предполагает наличие национальной «инновационной доктрины» как системы «руководящих принципов, на основе которых формируется государственная политика в области инновационной деятельности» [2. ст. 6].

Закон Республики Казахстан «Об инновационной деятельности» определяет понятие «государственная инновационная политика» как составную часть социально-экономической политики, направленной на развитие и стимулирование инновационной деятельности [1. ст. 1].

В проекте федерального закона Российской Федерации «Об инновационной деятельности и государственной инновационной политике», отклоненном Президентом Российской Федерации «государственная инновационная политика» трактовалась как «часть государственной социально-экономической политики, направленной на совершенствование государственного регулирования, развитие и стимулирование инновационной деятельности» [8. ст. 1].

Межгосударственным стандартом термин «инновационная политика» определяется как «часть государственной социально-экономической политики, связанной с осуществлением государством комплекса организационных, экономических и правовых мер, направленных на развитие инновационной деятельности» [9. п. 38].

Как отмечалось ранее, политика не сводится лишь к комплексу мер, кроме того, содержание этих мер не в полной степени коррелируется с названными направлениями политики.

Закон «Об инновационной деятельности в городе Москве» инновационную политику также определяет как «комплекс мер», «учитывающий инновационную политику федеральных органов государственной власти...» [11. ст. 2].

В законе «О государственной поддержке инновационной деятельности в Самарской области» под инновационной политикой понимается «стратегия и механизмы поддержки инновационной деятельности...» [12. ст. 1].

Представляется, что приведенных выше вариантов дефиниций достаточно для обобщения и выводов. В большинстве из них инновационная политика определяется как часть социально-экономической политики государства.

С учетом сказанного, можно определить инновационную политику как часть государственной социально-экономической политики, направленную на разработку и реализацию программно-целевых задач развития инновационной сферы, нормативно-правовое регулирование функций субъектов и объектов инновационной политики, их отношений, а также организацию и осуществление инновационной деятельности.

Особое значение для упорядочения понятийного аппарата инновационной сферы имеет категория «инновационный проект». Именно в его рамках предстоит совместить два этапа создания инноваций: разработку новшества и его реализацию в виде нововведения (инновации). Как уже отмечалось, создание новшества – это преимущественно научно-техническая деятельность, но с большим или меньшим числом элементов деятельности инновационной. Реализация новшества – это деятельность преимущественно инновационная, но с той или иной долей научно-технической

деятельности. Например, доработка устройства в связи с выявленными недостатками или пожеланиями заказчика. Отсюда и проекты могут быть трех видов:

- сугубо научно-технический проект, направленный на создание устройства или технологии, но не предусматривающий инновационного этапа;
- сугубо инновационный проект, по реализации уже имеющегося новшества, когда научно-технический этап в основном пройден;
- научно-технический инновационный проект, включающий в себя создание новшества в соответствии с четко сформулированной целью и предусматривающий реализацию этого новшества для решения конкретных практических задач.

Рассмотрим, как эта классификация прослеживается в законодательных актах.

В законе Республики Казахстан «Об инновационной деятельности» инновационный проект определяется как «документ, содержащий план проведения комплекса научных, научно-технических, опытно-конструкторских, маркетинговых исследований и работ, направленных на достижение инноваций, а также технико-экономические показатели» [2. ст. 1]. Закон Украины «Об инновационной деятельности» содержит близкую трактовку, согласно которой это «комплект документов, определяющих процедуру и комплекс всех необходимых мер (в том числе инвестиционных) по созданию и реализации инновационного продукта и (или) инновационной продукции» [3. ст. 1]. Закон «Об инновационной деятельности в городе Москве» уравнивает инновационные программу и продукт, характеризуя их как «увязанный по цели, задачам, ресурсам, исполнителям и срокам осуществления комплекс мероприятий, обеспечивающий разработку, производство и реализацию инновационной продукции» [11. ст. 2].

Законодатель Самарской области разделяет научно-технический и инновационный проекты [12. ст. 1], а законодатель Смоленской области - научный и инновационный проекты [14. ст. 2]. Закон «Об инновациях и инновационной деятельности в Тюменской области» вводит в оборот понятие «инновационный научно-технический проект» [15. с. 12].

Думается, что такая классификация проектов наиболее полно отражает их специфику. Что касается термина «инновационный проект», то здесь можно согласиться с мнением А.С. Кулагина. Он считает, что это комплект документов, содержащий необходимую научно-техническую документацию, описывающую инновации, бизнес-план (обоснование целесообразности и возможности достижения инновации, оценку ее технического, коммерческого, социального, экологического и иных показателей эффективности) и определяющий последовательность и сроки осуществления различных этапов и видов инновационной деятельности».

Рассмотрим понятие «инновационная инфраструктура». В «Концепции инновационной политики Российской Федерации на 1998-2000 годы» под ней понимается «организация, способствующая осуществлению инновационной деятельности (инновационно-технологические центры, технологические инкубаторы, технопарки, учебно-деловые центры и другие специализированные организации) [6. введение].

Межгосударственный стандарт дает фактически два определения. Одно полностью совпадает с вышеприведенным. Другое трактует инновационную инфраструктуру как совокупность юридических лиц, ресурсов, средств, обеспечивающих обслуживание инновационной деятельности» [9. п. 27].

Представляется спорным отнесение к ней только юридических лиц, поскольку на предприятии в рамках внутренней инновационной инфраструктуры ее части таковыми не является. Что касается ресурсов и средств, то они в большей степени относятся к инновационному потенциалу, что подтверждается приведенным в документе определением [9. п. 39].

Закон Республики Казахстан «Об инновационной деятельности» рассматривает инновационную инфраструктуру как «совокупность организаций, выполняющих работы и оказывающих услуги, необходимые для осуществления инновационной деятельности» [1.

ст. 1]. Практически аналогичное понимание этого термина прослеживается и в других нормативно-правовых актах.

Особое место занимает позиция, изложенная в «Основных направлениях политики Российской Федерации...». Согласно этому документу, «инновационная инфраструктура – совокупность субъектов инновационной деятельности, способствующих осуществлению инновационной деятельности, включая предоставление услуг по созданию и реализации инновационной продукции» [7. с. 3].

Отсюда не ясно, в чем состоит функция субъекта: в осуществлении собственно инновационной деятельности или в способствовании ей?

Известно, что не все субъекты инновационной деятельности можно отнести к инновационной инфраструктуре, что далее подтверждается их перечислением. Наконец, что следует понимать под созданием инновационной продукции? Если это и разработка новшеств, т.е. НИОКР, то почему в перечне элементов инновационной инфраструктуры не представлены те из них, которые необходимы для проведения НИОКРа?

Приведенное определение инновационной инфраструктуры в значительной степени совпадает с определением в «Основных направлениях политики...» инновационной системы как совокупности «субъектов и объектов инновационной деятельности...» [7. с. 3]. Разница лишь в отсутствии понятия «объект» для инновационной инфраструктуры, но далее оно появляется как главная задача развития инновационной инфраструктуры. В данном документе категория «инновационная инфраструктура» является одной из основных наряду с категориями «инновационная политика» и «инновационная система». Поэтому недостаточная четкость в их употреблении не способствует повышению уровня нормативно-правового регулирования инновационной сферы в России.

Понятие «инновационная культура» лишь в последние годы входит в научный и правовой оборот. Из всех проанализированных нормативно-правовых актов оно представлено лишь в законе Украины «О приоритетных направлениях инновационной деятельности в Украине». Инновационная культура рассматривается как «составная инновационного потенциала, характеризующая уровень образовательной, общекультурной и социально-психологической подготовки личности и общества в целом к восприятию в жизнь идеи развития экономики страны на инновационной основе» [4. ст. 2].

Наиболее полно проблематика инновационной культуры отражена в Концепции инновационного развития региона (на примере Автономной Республики Крым). Дефиниция «инновационная культура» определяется как степень «восприимчивости личностью, группой, обществом различных новшеств в диапазоне от толерантного отношения до готовности и способности к превращению их в инновации» [23. с. 40].

Проведенный анализ практики употребления основных понятий инновационной сферы в законодательных и иных нормативно-правовых актах России, Беларуси, Казахстана, Кыргызстана и Украины показывает, что существует различные трактовки ряда из них. Причем не всегда в них точно отражается сущность и форма описываемого дефиницией явления.

При этом нет существенных причин для устранения имеющихся разночтений, неточностей. В этих целях было бы целесообразно подготовить проект словника примерно по 50 терминам инновационной сферы, дать новые или уточненные толкования их содержания и провести широкое их обсуждение с участием ученых и специалистов. Последующее издание на этой базе глоссария, а также утверждение нового варианта Межгосударственного стандарта позволило бы положительно повлиять на содержание законодательных и иных подзаконных актов в государствах Содружества, на их правоприменительную практику, становление инноватики как науки и учебной дисциплины, на развитие в целом инновационной сферы, включая формирование высокой инновационной культуры граждан.

Источники

1. Закон Республики Казахстан «Об инновационной деятельности». №333-ІІ ЗРК от 03.07.2002 г.
2. Закон Кыргызской Республики «Об инновационной деятельности». №128 от 28.11.1999 г.
3. Закон Украины «Об инновационной деятельности» №40-ІV от 04.07.2002 г.
4. Закон Украины «О приоритетных направлениях инновационной деятельности в Украине». № 433- ІV от 16.01.2003 г.
5. Постановление Совета Министров Республики Беларусь «О Концепции инновационной политики Республики Беларусь на 2003-2007 годы» № 1016 от 31.07.2003 г.
6. Постановление Правительства Российской Федерации «О Концепции инновационной политики Российской Федерации на 1998-2000 годы» №832 от 24.07.1998 г. Собрание законодательства Российской Федерации 1998, № 32, ст. 3886.
7. «Основные направления политики Российской Федерации в области развития инновационной системы на период до 2010 года». Утверждено Председателем Правительства Российской Федерации М. Фрадковым. №2473п-ІІ7 от 05.08.2005 г.
8. Проект Федерального закона «Об инновационной деятельности и государственной инновационной политике». Отклонен Президентом Российской Федерации № Пр-14, от 03.01.2000 г.
9. Межгосударственный стандарт ГОСТ 31279-2004 «Инновационная деятельность. Термины и определения». Издание официальное. Минск, Госстандарт Республики Беларусь, 2005.
10. Закон Алтайского края «О государственной поддержке инновационной деятельности в агропромышленном комплексе Алтайского края» № 64-ЗС от 09.12. 1998 г.
11. Закон г. Москвы «Об инновационной деятельности в городе Москве» № 45 от 07.07.2004 г.
12. Закон Самарской области «О государственной поддержке инновационной деятельности в Самарской области».
13. Закон Свердловской области «О инновационной деятельности в Свердловской области».
14. Закон Смоленской области «О государственной поддержке научной, научно-технической и инновационной деятельности на территории Смоленской области» № 48-з от 07.07.2003 г.
15. Закон Тюменской области «Об инновациях и инновационной деятельности в Тюменской области».
16. Закон Ямало-Ненецкого автономного округа «Об инновационной деятельности» от 27.05.1998 г.
17. Большой энциклопедический словарь: В 2-ух т. М.: Советская энциклопедия, 1991. Т.2
18. Бердашкевич А.П., Сафаралиев Г.К. О формах поддержки инновационной деятельности в Российской Федерации. Инновации, 2003, № 2.
19. Волынкина М.В. Инновационное законодательство России. М.: Аспект Пресс, 2005, - 240 с.
20. Волынкина М.В. Проблемы правового обеспечения инновационной деятельности в России http://www.uran.ru/reports/2005/3dic_2004/section2/s2p102.htm
21. Инновации: теория, механизм, государственное регулирование. Учебное пособие/Под ред. Ю.В. Яковца. – М.:Изд-во РАГС, 2000, - 237 с.
22. Карпова Ю.А. Введение в социологию инноватики: Учебное пособие. – СПб: Питер, 2004, 192 с.
23. Концепция инновационного развития региона (на примере Автономной Республики Крым). Симферополь, 2005.